

Дискуссионная заметка к статье Л. Хонти

“Bemerkungen zum Bestand der dentalen Spiranten der U/FU/UG Grundsprache”

Статья Л. Хонти посвящена описанию развития ПФУ анлаутных дентальных спирантов. Анализируя и подробно разбирая все «исключения» из правил развития этих звуков в языках-потомках, автор показывает, что система фонем должна быть реинтерпретирована. В целом мы согласны с анализом, предложенным автором статьи, но хотели бы подробнее остановиться на одном частном моменте, который в свете новых полевых данных, собранных Р. И. Идрисовым по южно-кудымкарскому диалекту коми-пермяцкого языка, возможно, должен быть рассмотрен не как частное обско-угорское позиционное развитие, а как указание на необходимость реконструкции особой фонемы.

Л. Хонти указывает, что

ПУ/ПФУ *ś → ПУГ *s в позиции перед *j и *ċ;
в других позициях ПУ/ПФУ *ś → ПУГ *š.

При этом в словаре [UEW] есть ряд примеров, когда переход ПФУ *ś → ПУГ *s происходит не в позиции перед мягким согласным. Ниже мы приводим рефлексы в мансийском языке, поскольку именно они являются диагностическими:

- ПУ *śarma ‘дымовое отверстие палатки’ [UEW: 463] > манс. *sōrēm* (K), *surēm* (P N);
- ПФУ *śāŋkV ‘зад, задняя часть’ [UEW: 472] > манс. *sāŋ* (TJ), *sāŋk* (KU), *sāŋk* (P), *sāŋk* (So.) ‘нежность’, *sāŋk* (LM) ‘чресла’, *soaŋkw* (P) ‘бедро’;
- ПФУ *śēme (*śōme) ‘(рыбья) чешуя’ [UEW: 476] > манс. *sēm* (TJ), *sām* (KU So.) ‘чешуя’, *sōm* (P) ‘кора дерева’, *sēm* (LU) ‘деньги, рыба чешуя’;
- ПФУ *śorV ‘узкий, становиться узким’ [UEW: 487] > манс. *sarē* (TJ), *sar* (KU) ‘маленькое болото’, *nār-sori* (So.) ‘узкая полоса между двумя болотами’;
- ПФУ *śuka ‘кожура, шерсть, кожа’ [UEW: 488] > манс. *sow* (KU P So.);
- ПФУ *śur(e)-ma ‘смерть’ [UEW: 489] > манс. *sorēm* (N), *sorəm* (So.);
- ПФУ *śurV ‘щука’ [UEW: 479] > манс. *sart* (TJ KU VNK), *sort* (So.);
- ПУ *śuwe ‘рот, пасть’ [UEW: 492] > манс. *sunt* (K), *sāt* (*sānti*-) (LU), *sut* (*sunt*-) (LM), *sunt* (N) ‘устье реки, горлышко сосуда’, *sūp* (N So.) ‘рот’.

Таким образом, развитие ПУ/ПФУ *ś → ПУГ *s, которое автор статьи постулирует для праугорского уровня, не имеет определенной позиции. Следовательно, оно может указывать на архаическое различие, сохранившееся в части мансийских диалектов и в определенной степени в венгерском языке.

В поисках соответствия этой особой праугорской фонеме мы обратились к полевым данным, собранным Р. И. Идрисовым по южно-кудымкарскому диалекту коми-пермяцкого языка в 2015 г. (словарь доступен он-лайн <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/522/4/perspective/522/5/view>).

Было выявлено, что ПУ/ПФУ *ś в анлауте имеет два возможных соответствия в кудымкарском диалекте коми языка. К сожалению, носители не всегда хорошо владеют диалектом, поэтому от разных носителей собраны не всегда совпадающие словники, но в говорах всех четырех носителей (TSS, TRA, VKP, LAS), с которым велась работа сохраняется это противопоставление, иногда в виде вариантов произнесения (у TSS часто встречаются колебания с *ε* анлаутным в то время как у TRA, VKP представлено *ś*), Приведем примеры этого противопоставления на материале исконной лексики у четырех носителей:

TSS *śermāt* ‘узда, сбруя’, *śizim* ‘семь’ vs *εāktán* ‘кочедык’, *εer* ‘узор’, *εerávni* ‘смеяться’, *εeráv* ‘гнида’, *εáváeni* ‘плевать’, *εidzni* ‘попасть’, *εoj* ‘глина’, (*ǰúr*) *εi* ‘волос’, *εivni* ‘петь’, *εójni* ‘есть’, *εera* ‘пятнистый, полосатый’;

TRA *śálám* ‘сердце’, *śed* ‘черный’, *śalá* ‘рябчик’, *śermāt* ‘сбруя’, *śizim* ‘семь’, *śur* ‘рот’ vs *εekit* ‘тяжелый’, *εivni* ‘петь’, *εórni* ‘разговор’, *εórtni* ‘репа’, *εújni* ‘вложить’, *εu* ‘зерно’, *εera* ‘пятнистый, полосатый’;

VKP *śálám* ‘сердце’, *śizim* ‘семь’, *śimāt* ‘береста’ vs (*ǰúr*) *εi* ‘волос’, *εo* ‘сто’, *εójni* ‘есть’;

LAS *śin* ‘глаз’ vs (*ǰúr*) *εi* ‘волос’, *εortni* ‘репа’

Дальнейший анализ показал, что на многочисленных примерах слов, которые имеют рефлексы и в мансийском языке, наблюдается следующая корреляция южно-кудымкарского рефлекса и мансийского.

ПУ/ПФУ *ś → ПУГ *s — южн.-кудым. *ε*;

ПУ/ПФУ *ś → ПУГ *š — южн.-кудым. *ś*, ср., например:

ПУ/ПФУ *š → ПУГ *s — южн.-кудым. ε

ПФУ *šülke (*šülke) ‘плевать’ [UEW: 479] > манс. *sülk-* (TJ), *sälý-* (KU), *säll-* (P), *salý-* (So.); южн.-кудым. *εävzini* ‘плюнуть’;

ПФУ *šäje ‘волосы, пучок волос, плести’ [UEW: 471] > манс. *säw* (TJ), *säy* (KU), *sā* (LU), *say* (So.) ‘пучок волос’; южн.-кудым. (*jur*) *εi*, (*bur*) *εi*;

ПУ/ПФУ *š → ПУГ *š — южн.-кудым. š:

ПУ *šidä (-mV) (*šüdü (-mV)) ‘сердце’ [UEW: 477] > манс. *šäm* (TJ), *šim* (KU), *šim* (P), *sim* (So.); южн.-кудым. *šäläm*;

ПУ *šilmä ‘глаз’ [UEW: 479] > манс. *šäm* (TJ KU P), *sam* (So.); южн.-кудым. *šin*;

ПФУ *šorwa ‘рог’ [UEW: 486] > манс. *šörəp* (KU), *sörp* (KM), *šörp* (KO), *šörp* (P), *sörpi* (So) ‘самец оленя’; южн.-кудым. *šur*;

Безусловно, на основании приведенных примеров нельзя делать вывод о том, что речь идет об особой праязыковой фонеме. Необходимо дальнейшее обследование коми-пермяцких диалектов с целью выявления других говоров с рефлексацией ПФУ *š > ε, выявления диалектных границ этого перехода и расширения корпуса полевых данных по кудымкарскому диалекту, которые имели бы параллели в мансийском языке.

Сокращения

манс. — мансийский язык

К — кондинский диалект

КМ — среднекондинский диалект

КО — верхнекондинский диалект

KU — нижнекондинский диалект

LM — среднелозьвинский диалект

LU — нижнелозьвинский диалект

N — северный диалект

P — пельымский диалект

TJ — тавдинский диалект

So. — сосьвинский диалект

VNK — северновагильский диалект

ПУ — прауральский язык

ПУГ — праугорский язык

ПФУ — прафинноугорский язык

южн.-кудым. — южно-кудымкарский диалект коми-пермяцкого

Литература

UEW — Uralisches Etymologisches Wörterbuch, hrsg. von K. Rédei. Budapest, 1986–1991.

РЕЗЮМЕ

В статье показано, что ПУ/ПФУ *š > ПУГ *s vs. *š, возможно, не является угорской инновацией, связанной с влиянием соседних согласных, как предполагает Л. Хонти, а имеет параллели в южно-кудымкарском диалекте коми-пермяцкого языка: ПУГ *s соответствует южн.-кудым. ε, а *š — южн.-кудым. s'.

SUMMARY

The paper shows that PU/FU *š > PUG *s vs. *š may not be an Ugric innovation associated with the influence of neighboring consonants, as L. Honti suggests. This has parallels in the southern Kudymkar dialect of the Komi-Permian language: PUG *s corresponds to South.-Kudym. ε, and *š to South.-Kudym. s'.

Ключевые слова: угорские языки, коми-пермяцкий язык, фонетические соответствия

Keywords: Ugric languages, Komi-Permian language, phonetic correspondences

Норманская Юлия Викторовна, Институт системного программирования им. В. П. Иванникова РАН, Институт языкознания РАН (Москва); julianor@mail.ru

Julia V. Normanskaja, Ivannikov Institute for System Programming, RAS; Institute of Linguistics, RAS (Moscow); julianor@mail.ru